

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ К ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.Г. Мясников

*Доктор философских наук, профессор кафедры методологии науки,
социальных теорий и технологий*

Пензенский государственный университет

E-mail: myasnikov-g@mail.ru

В статье рассматривается актуальная социально-философская проблема мировоззренческой адаптации современных россиян к новым историческим и геополитическим вызовам 21 века. Новая ковидная эпоха активизировала ценности выживания для большинства россиян, и еще более усилила государствоцентристские тенденции в общественном сознании, ведущие к целесообразному ограничению гражданских прав и снижению уровня свободы в такой ситуации. Вместе с политической реакцией одновременно идет и возврат к традиционным консервативным ценностям, ориентированным именно на выживание человека, рода-народа в экстремальных социальных и политических условиях. В таких условиях происходит вынужденное отступление большинства членов общества от высших степеней свободы-самостоятельности: политической, нравственно-религиозной и творческой ради личного и группового выживания. Такая прагматическая целесообразность кажется вполне оправданной именно в экстремальных условиях пандемии и военно-политического и санкционного противостояния с враждебным окружением. В ходе исследования предлагаются варианты морально-психологической адаптации к резкому снижению уровня личной и общественной свободы, среди которых выделяется фаталистическое умонастроение как наиболее характерное для российского массового сознания. Вынужденные способы адаптации позволяют пережить кризисную ситуацию с наименьшими потерями, при этом сохраняя внутренний потенциал для поддержания личного достоинства, самоуважения, которое необходимо для последующего возвращения к нормальной жизни, для продвижения к высшим степеням свободы.

Ключевые слова: адаптация, современная Россия, степени свободы, фатализм, выживание

THE PROBLEM OF ADAPTATION TO EMERGENCIES: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

A.G. Myasnikov

*DSc in Philosophy, Professor of Methodology of Science, Social Theories and Technologies Department
Penza State University*

E-mail: myasnikov-g@mail.ru

This article deals with the actual socio-philosophical problem of worldview adaptation of modern Russians to the new historical and geopolitical challenges of the 21st century. The new covidial epoch has intensified survival values for the majority of Russians and has further strengthened state-centered tendencies in public consciousness, leading to an expedient restriction of civil rights and a decrease in the level of freedom in this situation. This political reaction is accompanied by a simultaneous return to traditional conservative values aimed specifically at the survival of the individual, the tribe and the people under extreme social and political conditions. Under such conditions, the majority of society's members are forced to retreat from the highest degrees of freedom and autonomy: political, moral and religious and creative for the sake of personal and group survival. Such pragmatic expediency seems quite justified precisely in the extreme conditions of pandemic and military-political and sanctioned confrontation with a hostile environment. In the course of the study the options of moral and psychological adaptation to a sharp decrease in the level of personal and public freedom are offered, among which the fatalistic mindset stands out as the most characteristic of the Russian mass consciousness. Forced ways of adaptation allow to survive a crisis situation with the least losses, while maintaining the inner potential for the maintenance of personal dignity, self-respect, which

is necessary for the subsequent return to normal life, for the advancement to the higher degrees of freedom.

Keywords: adaptation, modern Russia, degrees of freedom, fatalism, survival

Вводная часть

Современная историческая ситуация, обусловленная уже двухлетней мучительной коронавирусной пандемией, новым геополитическим переустройством – возвращением к многополярному миру (конфликту национально-государственных интересов и ценностей стран Запада и евразийского Востока), а также чередой политических кризисов на постсоветском пространстве, ставит перед общественными науками практические задачи морально-психологической адаптации наших современников к этим и другим экстремальным условиям.

Новая ковидная эпоха активизировала ценности выживания для большинства россиян, и еще более усилила государствоцентристские тенденции в общественном сознании, ведущие к целесообразному ограничению гражданских прав и снижению уровня свободы в такой ситуации. Вместе с политической реакцией одновременно идет и возврат к традиционным консервативным ценностям, ориентированным именно на выживание человека, рода-народа в экстремальных социальных и политических условиях [1].

В таких условиях происходит вынужденное отступление большинства членов общества от высших степеней свободы-самостоятельности: политической, нравственно-религиозной и творческой ради личного и группового выживания. Такая прагматическая целесообразность кажется вполне оправданной именно в экстремальных условиях пандемии и военно-политического и санкционного противостояния с враждебным окружением.

О модульной системе современного мировоззрения

Для успешной адаптации к современным экстремальным ситуациям мы предлагаем модульную мировоззренческую систему, которая способна динамично реагировать на меняющиеся исторические и политические события, сохраняя при этом «каркас» базовых практических принципов, соответствующих общечеловеческим разумным понятиям о человеческом достоинстве, свободе воли, приоритете личного блага над государственными и иными внешними интересами и др.

Модульная структура современного мировоззрения обусловлена сложностью происходящих событий и быстротой перемен в разных сферах жизни. Особенно в экстремальных условиях человеку приходится отказываться от привычного образа жизни, снижать уровень своих потребностей и притязаний, соглашаться на существенные ограничения своей внешней свободы. Быстро адаптироваться к таким ограничениям не просто, но необходимо для выживания и продолжения своей жизнедеятельности.

Речь идет об основных мировоззренческих модулях: нравственно-метафизическом, властно-политическом и социально-экономическом, которые составляют основной каркас современного мировоззрения, и вместе с тем задают иерархическую структуру традиционного сознания, ориентированного на коллективное выживание [2]. На каждом из этих уровней (модулей) могут использоваться разные практические принципы, наиболее подходящие для конкретной жизненной, социальной ситуации и интересам человека или социальной группы. В экстремальных условиях выживания могут быть задействованы и традиционные постулаты. Например, на нравственно-метафизическом уровне долгое время доминировал принцип «Мы не свободны», так как всегда от чего-то зависим, и не можем делать всего, что хотим.

При этом мировоззренческие принципы могут заменяться или трансформироваться по усмотрению самого человека. Например, вместо ограниченного и даже опасного принципа «Мы не свободны» может быть использован новый практический принцип «Я всегда свободен в некоторой степени» [3]. Подобного рода трансформации можно проводить и на других мировоззренческих уровнях или модулях, в том числе можно применять временную блокировку отдельных принципов для обеспечения личной безопасности. Например, социально-политический принцип «Победа любой ценой» может быть разблокирован в период военного противостояния или в ситуации вынужденной самообороны, а затем снова заблокирован как неприемлемый для мирного времени.

Таким образом, модульная система современного мировоззрения позволяет выстраивать собственную конфигурацию практических принципов, понятий и установок, наиболее

соответствующую текущей историко-политической ситуации и моральным и прагматическим интересам самого действующего социального субъекта.

Рассмотрим некоторые возможные способы адаптации постсоветского человека к современным экстремальным военно-политическим ситуациям.

В утешительно-смирительных объятиях фатализма

В подобных чрезвычайных ситуациях у людей естественным образом обостряются животные инстинкты и интуиции, способствующие выживанию. Не последнюю роль в этом играет религиозно-мистическая интуиция фаталистического типа. Такого рода интуиция вполне соответствует вынужденному характеру политической лояльности нашего субъекта 6 уровня свободы («русского бюджетника»). Так, принимая все происходящее в политической сфере как «независящее от нас», человек будет нуждаться в соответствующей религиозно-мистической интуиции, т.е. в фаталистическом умонастроении, которое помогает принять любые события, все происходящее как неизбежную высшую волю, как судьбу или божественное Провидение [4].

В экстремальных условиях каждый новый прожитый день – большое благо, ведь жизнь продолжается, поэтому фаталистическое умонастроение способно поддерживать жизненную энергию человека для минимального сопротивления внешнему миру. Поэтому оно формирует вполне толерантное отношение ко всему, которое ясно проявляется в мировоззренческих установках «Только “да”» или «День прожит и слава Богу». Исходя из этой практической установки, внешнее сопротивление бессмысленно, лишние усилия приведут к большим трудностям и неприятностям, а возможно и ускорят завершение жизненного пути. Не стоит также забывать и о моральной мотивации религиозной фаталистической интуиции, ведь ожидание смерти предполагает ожидание справедливого божьего суда и последующего вечного воздаяния за земные деяния. Эти ожидания могут играть стимулирующую роль в процессе морально-практической мотивации поведения фаталиста, признающего над собой высшую волю.

Таким образом, фаталистическое умонастроение примиряет обычного взрослого человека (6 уровня свободы) с действительностью, и, как сказал бы Г.Гегель, приучает к законопослушности. Для переходных, кризисных периодов в развитии общества такое умонастроение может быть действительно полезным, как для отдельного человека, так и для всего общества, не позволяя ему достичь до полного беззакония и тотального произвола [5].

При этом нужно видеть и возможные негативные последствия массового фатализма, а именно консервативно-догматическую успокоенность, отсутствие долгосрочного планирования, низкую творческую активность и безынициативность. Еще 10 лет назад мы бы говорили, что это общество застоя и экономической отсталости, заодно ругали бы политические силы, которые провозглашали такого рода ценности и образцы поведения, но сейчас, в наступающую эпоху эгоцентризма и многополярного мира мы начинаем относиться к этим последствиям более вдумчиво и без торопливого осуждения [6].

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что прагматические способы адаптации к современным экстремальным ситуациям не сводятся к фаталистическому умонастроению, но некоторые его элементы или установки нередко используются для снижения морально-психологического напряжения, прежде всего, с помощью уменьшения личной ответственности человека за происходящее (типа, «мы солдаты – мы не виноваты»). Такой тактический прием позволяет пережить кризисную ситуацию с наименьшими потерями, при этом сохраняя внутренний потенциал для поддержания личного достоинства, самоуважения, которое необходимо для последующего возвращения к нормальной жизни, для продвижения к высшим степеням свободы.

Литература

1. Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые тенденции // Разработка понятий в современной психологии. Сборник статей. Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Издательство: Институт психологии РАН. 2019. С. 709-729.

2. Мясников А.Г., Константинов В.В., Чернецов М.А., Мясникова Т.А. Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 158-170.
3. Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 81–90.
4. Ушаков Д.В. Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 3. С. 224-231.
5. Балацкий Е.В. Общая теория социального развития и циклы принуждения // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 156-174.
6. Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления // Сб. статей под ред. Н.В. Борисовой. М.: ИП РАН, 2020.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АГЕНТ МЕЖДУ РАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ

Т.О. Проволович

Кандидат философских наук, младший научный сотрудник

Институт экономики РАН

Преподаватель кафедры философии и методологии науки

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: tatiana.provolovich@gmail.com

В современной экономической науке происходит поляризация точек зрения на принцип рациональности экономического агента. В первую очередь постепенный переход от абсолютной рациональности к ограниченной рациональности и иррациональности связан с привнесением данных о поведении человека и способах осуществления экономического выбора из психологии. Поскольку классические экономические подходы не обладали способами формализации нерациональных факторов, поэтому они могли опираться исключительно на идеализированную модель агента, обладающего узким кругом экономических признаков. В современных подходах, которые получились в результате синтеза психологии и экономики изменился не только методологический аппарат, но и представление об агенте, как реально действующим субъекте, функционирующим в социокультурной среде. В результате появилась необходимость учитывать как физиологические и психологические факторы, так и социально-институциональные, которые так же могут влиять и на способ рационализации экономического выбора, и на иррациональные мотивы поведения (которые являются результатом закрепления многократного повторение какого-либо социального взаимодействия).

Ключевые слова: рациональность, ограниченная рациональность, иррациональность, экономический агент, междисциплинарный синтез, эпистемология, методология науки

THE ECONOMIC AGENT BETWEEN RATIONALITY AND IRRATIONALITY

T.O. Provolovich

CSc in Philosophy, Junior Research Scientist, research assistant

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Lecturer at the Department of Philosophy and Methodology of Science

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy

E-mail: tatiana.provolovich@gmail.com

There is a polarization of points of view on the principle of rationality of an economic agent in modern economics. First of all, the gradual transition from absolute rationality to bounded rationality and irrationality is associated with the introduction of data on human behavior and ways of making economic choices from psychology. Since classical economic approaches did not have ways of formalizing irrational factors, therefore they could rely solely on an idealized model of an agent with a narrow range of economic characteristics. In modern approaches that have